

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 68–80
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 68–80
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-68–80

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ПОЛИС МАССАЛИЯ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОЙ ЭКСПАНСИИ В ТРАНСАЛЬПИЙСКУЮ ГАЛЛИЮ

М.А. Симаков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: michael.allobrogicus@gmail.com

ORCID: 0009-0002-7073-6702

В статье рассматривается предыстория римской экспансии в Трансальпийскую Галлию, выявляются ее причины и предпосылки. Автор анализирует роль Массалии в продвижении римлян на запад и последствия этой экспансии для греческого полиса, который вплоть до гражданской войны Цезаря и Помпея сохранял независимость от Республики. Делается вывод, что основание провинции Трансальпийская Галлия непосредственным образом связано с военной слабостью Массалии, ее неспособностью обеспечить защиту дорог, связывающих Рим и важнейшие испанские территории.

Ключевые слова: Древний Рим, Римская республика, римская экспансия, Трансальпийская Галлия, Массалия

ВВЕДЕНИЕ

Массалия – важная и относительно хорошо изученная древнегреческая колония в северо-западном Средиземноморье. Основанный фокейскими мореплавателями на побережье Лионского залива в начале VI в. до н.э. город быстро начал играть существенную военно-политическую и экономическую роль в данном регионе (несмотря на то что еще в IV–III вв. до н.э., судя по размерам хоры¹, Массалия представляла небольшое поселение² и подвергалась нападениям со стороны местных варварских племен).

Греки-массалиоты основали ряд приморских колоний³ (в частности, Антиполис, Никею и Агатэ). Таким образом Массалия имела сеть опорных пунктов от северной Испании до подножия Приморских Альп; прослеживаются ее связи с внутренними районами Европы⁴. Тем не менее политическое влияние Массалии в разные периоды своей истории на ближних и дальних соседей до сих пор

Данные об авторе. Михаил Алексеевич Симаков – аспирант кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Bouffier 2009, 40–43; Dietler 2010, 114–117; Bats 2017, 283.

² См. исследование по поводу роста численности населения и военного потенциала Массалии: Dietler 2010, 310–312.

³ Bats 2004.

⁴ Bernhard 2002, 147–159; Dietler 2010, 117–120; Gailledrat 2018, 118.

остается во многом дискуссионным⁵. В результате особую значимость обретает исследование внешней политики этого греческого полиса и сопряженной с ним деятельности Римского государства на международной арене.

Трансальпийская Галлия перешла под римский контроль значительно позже Сицилии (241 г. до н.э.), Сардинии (238 г. до н.э.), двух испанских провинций (195 г. до н.э.) и Африки (146 г. до н.э.). Точная дата образования будущей провинции Трансальпийская Галлия является предметом споров; согласно наиболее распространенной точке зрения, это произошло после 121 г. до н.э.⁶ Столь длительная задержка свидетельствует либо о недосмотре, либо о достойной восхищения сдержанности со стороны Рима, учитывая стратегическое расположение Трансальпийской Галлии у северных ворот в Италию и на пути в Испанию. Нежелание проводить экспансию противоречит энергичной политике так. наз. «римского империализма». Сдержанность в отношении Трансальпийской Галлии требует всестороннего объяснения. Таким образом, актуальность статьи обусловлена важностью изучения ранней истории Рима в поисках предпосылок римской экспансии и причин ее позднего начала.

Целью данного исследования является анализ взаимоотношений Массалии и Римской Республики в период с VI в. до н.э. по 121 г. до н.э., выявление его характера, специфики и принципов целеполагания сторон. С этим неразрывно связано решение вопроса о роли Массалии в продвижении римлян на запад, завершившемся к 121 г. до н.э. присоединением обширной территории, впоследствии получившей название «провинция Нарбонская Галлия».

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАССАЛИИ И РИМА

Одним из первых затронул проблему роли Массалии в основании Провинции Т. Фрэнк. Споря с утвердившейся к его времени в историографии точкой зрения, исследователь выдвинул гипотезу, что экспансия Рима в Галлию плохо объяснима стремлением заполучить земли для выведения колоний. Военная кампания была вынужденной поддержкой своего союзника, Массалии⁷.

Первым исследованием, непосредственно посвященным отношениям Массалии и Рима, стала работа Дж. Девитта, в которой были собраны и проанализированы имеющиеся на тот момент источники. Проведя весьма поверхностный анализ, Дж. Девитт пришел к достаточно общему выводу, что изучение экспансии в Трансальпийскую Галлию не будет полным без учета взаимоотношений с Массалией и их влияния на римскую политику на Западе⁸.

Ф. Бенуа изучал Массалию на археологическом материале в контексте эллинизации и романизации региона Трансальпийская Галлия, оставляя за рамками исследования отношения с Римом⁹. Развивая поставленную Ф. Бенуа проблему

⁵ Основные точки зрения см. в коллективных монографиях, напр.: Bouffier, Garcia 2014; Eidem 2017.

⁶ Lintott 1994, 38.

⁷ Frank 1925, 140.

⁸ DeWitt 1940, 615.

⁹ Benoit 1965, 40–47.

эллинизации Галлии, Ч. Эбель написал крупную монографию, посвященную вопросам появления римской провинции Трансальпийская Галлия, подробно анализируя характер отношений Массалии и Рима. Исследователь проводит переоценку взглядов на историю провинции, опираясь на результаты новейших археологических раскопок. Ч. Эбель активно дискутирует с двумя диаметрально противоположными историографическими концепциями: об исключительной ответственности массалиотов за втягивание Рима в испанские и галльские дела и о предопределившем основании провинции «римском империализме»¹⁰. Хотя, безусловно, обе теории представляют крайние точки зрения, слабо коррелирующие с действительностью, Ч. Эбель преуменьшает значение Массалии для римской экспансии в Трансальпийскую Галлию и недостаточно аргументированно относит установление римского контроля над регионом к более раннему времени.

В монографии о Нарбонской Галлии А. Ривет дает относительно взвешенную оценку роли массалиотов в основании провинции¹¹. Именно позиция А. Ривета является отправной точкой нашего исследования. Тем не менее, концентрируясь на истории Нарбонской Галлии, ученый опускает раннюю историю отношений между Массалией и Римом, которая способна предоставить важную доказательную базу, а также внести корректировки и углубить концепцию о важности этого полиса для экспансии римлян в Трансальпийскую Галлию.

В XXI в. вышел ряд статей, уточняющих некоторые аспекты взаимоотношений Массалии и Рима (наиболее важными являются работы Л. Бернарда¹², С. Буфье¹³ и С. Ленцша¹⁴). Тем не менее полноценного комплексного исследования заявленной проблемы по-прежнему нет. Между тем анализ нарративных и эпиграфических источников в совокупности с повторным обращением к данным археологических раскопок второй половины XX в. позволяют сделать важные выводы о внешней политике Массалии и Римской Республики до Пунических войн, а также в период, предшествующий образованию провинции Нарбонская Галлия.

В отечественной исторической науке проблема характера отношений между Массалией и Римом осталась за пределами внимания исследователей. Они, как правило, рассматривали основание Массалии в VI в. до н.э. как часть обширного процесса Великой греческой колонизации. Эти работы базировались в основном на сообщениях античной письменной традиции¹⁵. Исключение составляют диссертационное исследование и статьи А.А. Супренкова¹⁶, посвященные изучению начального (VI–III вв. до н.э.) периода истории полиса, специфики государственного устройства, экономики и организации хоры. А.А. Супренков работает в первую очередь с археологическими источниками; в поле его зрения – преимущественно внутривополитические аспекты жизни Массалии; отношения с Римской Республикой почти не затрагиваются.

¹⁰ Ebel 1976, 16–25, 41–63.

¹¹ Rivet 1988, 27–38.

¹² Bernhard 2002, 147–159.

¹³ Bouffier 2009, 35–60.

¹⁴ Lentzsch 2022, 173–198.

¹⁵ Козловская 1990; Коротких 1983; Циркин 2004, 44–61.

¹⁶ Супренков 2018; 2022, 14–26.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МАССАЛИИ И РИМА В ПЕРИОД С VI в. до н.э. ПО 121 г. до н.э.

Хотя идут споры¹⁷ о точном времени, когда Рим установил дружеские отношения с Массалией, принято считать¹⁸, что это произошло очень рано. На наш взгляд, принципиален вопрос, когда дружба переросла в официальный союз и какие обязательства взяли на себя стороны. Ответ поможет, в частности, решить проблему характера экспансии Рима в Трансальпийскую Галлию (что завершилось присоединением этой территории к Республике).

Наиболее содержательный рассказ о ранних взаимоотношениях между Римом и Массалией содержится у Помпея Трога, чей труд дошел в сокращении Юстина (Iust. Epit. XLIII. 3. 4. – 5. 11). Утверждение, что два города были связаны договором с самого основания (*prope ab initio conditae urbis*) Массалии в VI в. до н.э. (Ibid. 5. 10), иногда оспаривается современными учеными на том основании, что об этом известно только из античной нарративной традиции. Так, Э. Бэдиан возражает против ранней даты заключения договора, поскольку Массалия не сражалась на стороне Рима в Первой Пунической войне¹⁹, упуская из виду возможность экономического союза. Дж. Девиитт, напротив, отстаивает историчность столь раннего соглашения, основывая свои аргументы главным образом на том, что Массалия и Рим были союзниками во время и после Второй Пунической войны²⁰.

Известно, что в античности международные договоры хранились в городах, субъектах правовых отношений. Так, Полибий утверждает, что ознакомился с договором (συνθήκαι) между Римом и Карфагеном (Polyb. III. 22. 1) за период, указанный Помпеем Трогом для Массалии. Приведенная Полибием дата договора считается надежной в силу подробного описания документа²¹. Что касается древнегреческих полисов, важнейшие соглашения принимались народным собранием, публичным был сам акт заключения союза на определенных условиях. Часто текст договора предусматривал его обнародование²². Страбон указывает, что с законами Массалии могли ознакомиться широкие слои населения (οἱ δὲ νόμοι <...> πρόκεινται δὲ δημοσίαι, Strab. IV. 1. 5); предположительно это было доступно греческому источнику Помпея Трога или даже самому историку²³. Таким образом, его сведения не являются априори недостоверными.

Есть свидетельства хороших отношений между ранним Римом и Массалией. У Страбона мы находим описание статуи Дианы (Артемиды) на Авентине: «ксоанон <...> римляне воздвигли по тому же образцу, что и ксоанон, находящийся у массалиотов»²⁴ (τὴν αὐτὴν διάθεσιν ἔχον τῷ παρὰ τοῖς Μασσαλιώταις ἀνέθεσαν, Ibid.). Согласно географу, это была копия культового изображения, привезенного из Эфеса фокейскими колонистами. Храм Дианы²⁵ на Авентине являлся важной

¹⁷ Основные точки зрения см. в коллективных монографиях, напр.: Bouffier, Garcia 2014; Eidem 2017.

¹⁸ См., например.: Hermay et al. 1999; Zevi 2000; Garcia 2004; Temime 2006.

¹⁹ Badian 1958, 47–48.

²⁰ DeWitt 1940, 605–615.

²¹ Toynbee 1965, 519–555; Alföldy 1965, 350–355; Маяк 1971; Мосолкин 2009; Beaumont 2012; Циркин 2017; Шмелева 2024.

²² Bengtson 1962; Rodríguez 2013.

²³ Ebel 1976, 9.

²⁴ Перев. Г.А. Стратановского под общ. ред. С.Л. Утченко.

²⁵ Подробнее о культе Дианы см.: Green 2007.

святыней. Римская традиция приписывает его основание царю Сервию Туллию (Liv. I. 45. 2; Dion. Hal. Ant. Rom. IV. 26. 3). Даже если допустить легендарность этого правителя, культ Дианы, безусловно, очень древний и широко распространенный в Лации. Факт, что Массалия вовлечена в повествование, говорит об очень тесных связях между эллинским полисом и Вечным городом. В историографии строительство храма Дианы используется в качестве подтверждения гипотезы о сближении в это время Рима с греческими городами южной Галлии²⁶.

Археология, хотя не может предъявить сохранившийся экземпляр международного договора, способна, однако, подтвердить, что была веская причина для заключения экономического соглашения. Раскопки показали, что в конце VII и первой половине VI в. до н.э. шла активная торговля этрусков с южной Галлией²⁷. Царский Рим во многих отношениях был этрусским городом; влияние тирренов сохранялось также во времена Республики, и необходимо поставить вопрос о римском происхождении (или транзите) некоторых этрусских изделий, обнаруженных в южной Галлии. Таким образом, проводя аналогии с римско-карфагенскими взаимоотношениями, оправдано предположить, что соглашение с массалиотами в первую очередь регулировало торговлю. Расстояние между союзниками было слишком велико, чтобы обеспечить эффективную военную помощь, а политические интересы сторон – слишком разными, чтобы обусловить плодотворное и интенсивное сотрудничество.

Вернемся к рассказу Помпея Трога о ранних контактах греческого полиса с Римом. Юстин (Iust. Epit. XLIII. 5), кратко излагая свой первоисточник, пишет, что Массалия успешно сражалась как против галлов, так и против лигуров, разгромила карфагенян, во всех войнах решительно поддерживала союзный Рим. Нам очень не хватает повествования самого Помпея Трога об этих событиях, однако рассказ Юстина подтверждается данными Фукидида (Thuc. I. 13), который упоминает о поражении карфагенян от Массалии в морской битве в конце VI в. до н.э. По мнению специалистов²⁸, об одной из таких битв пишет историк III–II вв. до н.э. Сосил Лакедемонский (FGrH, 176 F. 1).

Особо отметим, что целый ряд упоминаний в античной традиции о Массалии связывает полис с Римом. Когда в 396 г. до н.э. Риму удалось победить важного и опасного соперника – этрусский город Вейи, латиняне посвятили Аполлону золотой кратер, поместив его в сокровищнице массалиотов в Дельфах (App. Rom. II. 8; Liv. V. 28. 4; Plut. Vit. Cam. VIII. 8; Diod. Sic. XIV. 93. 3; Val. Max. I. 1. 4). Остатки этой сокровищницы были идентифицированы археологами и датированы примерно 530 годом до н.э.²⁹ Мы также знаем, что в V в. до н.э. и в 390 г. до н.э. массалиоты совершали в Дельфах жертвоприношения от своего имени (Paus. X. 8. 6; Iust. Epit. XLIII. 5. 8). Согласно античной традиции, после возвращения из святилища Аполлона греческие послы узнали, что Рим захвачен галлами. Полис Массалия и частные лица собрали золото и серебро, чтобы помочь римлянам выплатить требуемый варварами выкуп (Iust. Epit. XLIII. 5. 9). Данный эпизод также

²⁶ Momigliano 1989, 117–122; Liou-Gille 1992, 411–438; Ando 2009, 99–113; Циркин 2017, 133–134.

²⁷ См., например: Villard 1960, 17–18; Rolland 1964, 7–15; Arnal et al. 1974.

²⁸ Wilcken 1906, 103–141; Villard 1960, 92–93; Benoit 1965, 46; Ebel 1976, 11.

²⁹ Villard 1960, 91.

косвенно свидетельствует о союзе между Римом и Массалией, выражающемся в экономической, а не в военной взаимопомощи. По словам Помпея Трога, в 390 г. до н.э. римляне даровали массалиотам новый договор, освободивший их от таможенных пошлин и удостоивший «spectaculorum in senatu» (Ibid. 5. 10). Касательно этой формулировки существует множество проблем, поскольку она более нигде не встречается. Ч. Эбель убежден, что подразумевается доступ в театр³⁰. Дж. Девиtt полагает, что в виду имелся именно привилегированный доступ в сенат³¹.

Есть несколько косвенных доказательств особого отношения сената к массалиотам. Надпись из Лампсака, другой фокейской колонии, описывает деятельность посольства, направленного в 197/6 гг. до н.э. в Рим (SIG. 591). Послы сначала обратились к Совету шестисот в Массалии, предложившему свое посредничество и направившему делегацию, чтобы представить лампсаканцев сенату. Известно о другом случае, когда массалиоты повлияли на решение римлян, на этот раз выступив в 130 г. до н.э. от имени своей метрополии Фокеи (Iust. Epit. XXXVII. 1. 1.). Мы видим, что Массалия имела особое значение для сенаторов, по крайней мере, во II в. до н.э. Таким образом, учитывая долгую историю крепкой дружбы двух городов, для нас предпочтительнее мнение Дж. Девиttа. В таком случае правильным переводом текста Помпея Трога будет «допуск на место для зрителей в сенате».

Напомним, что до начала Пунических войн гегемон Италии уступал по экономической значимости некоторым крупным центрам Апеннинского полуострова и Сицилии. С точки зрения массалиотов, столица Лация была лишь одним из многих торговых партнеров. Следует отметить, что нигде не упоминается о таком пункте договора между Массалией и Римом, как оказание военной помощи, к которой, действительно, ни разу не прибегали. Даже в критический 390 г. до н.э. греки, согласно легенде, ограничились отправкой денег, а не вооруженных отрядов. Тем не менее древние историки солидарно пишут о великой дружбе двух городов и крепком извечном союзе. Так, Цицерон в «Речи за Фонтее» отразил восприятие своими соотечественниками массалиотов, как «самых храбрых и верных союзников (fortissimorum fidelissimorumque sociorum)»³² римского народа (Cic. Font. V. 13). Все это особенно важно, поскольку во время Второй Пунической войны, как мы покажем далее, характер отношений изменился. Их анализ позволит понять роль Массалии в столь позднем установлении римского контроля над Трансальпийской Галлией.

В конце III в. до н.э. Массалия вновь выходит на широкую политическую арену. В 218 г. до н.э. надвигающаяся со стороны карфагенян угроза заставила сенат отправить большое посольство в Африку (Liv. XXI. 18. 1, 19. 6 – 20. 9). После безрезультативных переговоров, закончившихся объявлением войны, римские легаты отправились на родину; по пути они старались при помощи дипломатии укрепить границы Италии.

Маршрут посольства пролегал по суше из Испании. Примечательно, что Ливий не упоминает о посещении других греческих городов, например, Агатэ – массалиотской колонии³³. Это можно объяснить тем, что Массалия как союзник имела первостепенную важность для Рима и представлялась главным аванпостом в регионе, способным обеспечить лояльность территорий, населенных варварами.

³⁰ Ebel 1976, 12–13.

³¹ DeWitt 1940, 27.

³² Перев. Ф.Ф. Зелинского.

³³ О важности данной колонии см.: Супренков и др. 2022, 14–26.

О военно-стратегической важности эллинского полиса говорит тот факт, что Публий Корнелий Сципион, идя навстречу пунийцам, высадился именно в Массалии, расположив войска недалеко от устья Родана (совр. Рона) (Polyb. III. 49. 3–4, 56. 5–6; Liv. XXI. 26. 3–4, 32).

Если верить Ливию, массалиоты информировали послов, что Ганнибал «заблаговременно настроил галлов против римлян»³⁴ (*praeoccupatos iam ante ab Hannibale Gallorum animos esse*, Liv. XXI. 20. 8). Однако, как показывают дальнейшие события, это не совсем соответствовало действительности. Ганнибал продвигался через Альпы, периодически сражаясь с местными галльскими племенами. Более того, в 218 г. до н.э. римляне без каких бы то ни было проблем провели с ними переговоры, когда кельты ясно дали понять, что будут отстаивать только свои интересы, не принимая чью-либо сторону: «римляне не оказывали нам никакой услуги, карфагеняне не причиняли никакой обиды; мы не сознаем надобности поэтому подымать оружие за римлян и против пунийцев» (Ibid. 20. 5).

Как мы показали, Рим и Массалию связывали узы дружбы и союзного договора, по крайней мере, с начала IV в. до н.э. Союз сохранял силу накануне войны, поскольку Ливий упоминает его как на нечто само собой разумеющееся. Однако остается неясным одно обстоятельство. Союз с греками был преимущественно экономического характера. Почему тогда во время Второй Пунической войны Массалия помогала Риму в боевых операциях, предоставляя галльских наемников (Polyb. III. 41. 9) и отправляя свои быстроходные корабли для разведки (Ibid. 95. 6–7)?³⁵ Подобная помощь относительно скромна и не предусматривала непосредственного участия граждан полиса в военных действиях. Хотя политические методы мало изменились, следует отметить бóльшую вовлеченность массалиотов в региональные события по сравнению с 390 г. до н.э., когда греки ограничились денежной помощью. Это обусловлено тем, что Ганнибал представлял прямую угрозу интересам Массалии. До 218 г. до н.э. римские проблемы оставались для нее исключительно римскими, тогда как Вторая Пуническая война круто изменила ситуацию. Массалия активно торговала со своими колониями не только к западу от Родана, в Галлии, но и к югу от Эбро, в Испании³⁶. Соответственно, когда карфагеняне, ставшие очень агрессивными на Иберийском полуострове, напрямую затронули экономические интересы греков, Массалия стала сотрудничать по военным вопросам со своим союзником.

Итак, во время Второй Пунической войны массалиоты действовали как верные союзники Республики, сыграв существенную роль в продвижении римлян в Галлию. Когда последние подчинили часть племен в Испании, они не сочли нужным установить какой-либо контроль за Трансальпийской Галлией³⁷ – буферным

³⁴ Здесь и далее приводится перевод Тита Ливия, осуществленный Ф.Ф. Зелинским.

³⁵ Заметим также, что, в свою очередь, факт поддержки Массалией Рима, а не Карфагена, является косвенным аргументом в пользу существования союза, поскольку было отнюдь не ясно, кто именно выиграет войну. Ганнибал представлялся сильным и грозным противником. В сложившихся обстоятельствах логично было бы ожидать, по крайней мере, нейтральной позиции. Быстрая и решительная помощь массалиотов римлянам лучше всего объясняется существованием договора.

³⁶ Ebel 1976, 20; Lentzsch 2022, 185–187.

³⁷ Предположение Ч. Эбеля о том, что Рим установил контроль над территорией современного Лангедока сразу после окончания Второй Пунической войны, недостаточно аргументировано. Ebel 1976, 41–63.

регионом между Апеннинским полуостровом и новообразованной провинцией. Сенат предпочел оставить дорожное сообщение под охраной Массалии (см., напр.: Polyb. III. 95. 6–7; Liv. XXII. 19. 5, XXVI. 19. 13, XXXVII. 36. 1–3, 54. 21), прекрасно проявившей себя в критическое для Вечного города время. Тем не менее безопасным путь в Испанию так и не стал. Нам известны, благодаря Ливию, как минимум три случая помех торговле и дипломатии Рима со стороны трансальпийцев. Претор 189 г. до н.э.³⁸ Луций Бебий Див на своем сухопутном пути в Испанию столкнулся с нападением лигуров³⁹ (Ibid. XXXVII. 57. 1–4). В 182 г. до н.э., когда с тревогой ожидали вторжения в Италию трансальпийских галлов, как римляне, так и массалиоты страдали от непрекращающегося лигурийского пиратства (Ibid. XL. 17. 8, 18. 4–8). В 173 г. до н.э. при достаточно темных обстоятельствах в Массалии умер неизвестный по имени римский претор (Ibid. XLII. 4. 1). Хотя заальпийские племена беспокоили должностных лиц и торговцев, данное обстоятельство, однако, не потребовало решительного вмешательства вплоть до 154 г. до н.э. – кампании Квинта Олимпия.

К сожалению, книги Ливия, повествующие о данном периоде, утеряны. У нас есть лишь периихи (Liv. Per. XLVII), откуда можно почерпнуть имя (Квинт Опимий) и два топонима (Антиполь и Никея). По счастью, дошел отрывок из труда Полибия (Polyb. XXXIII. 7–9). Для понимания роли Массалии в основании Провинции проанализируем фактологическую составляющую событий 154 г. до н.э. От массалиотов пришло известие, что они окружены лигурами и что города Антиполь и Никея находятся в осаде. Римляне отправили послов (πρέσβεις), которые в сопровождении нескольких массалиотов приплыли в земли племени оксипиев. Один из легатов был ранен в сражении, но впоследствии сумел поправить здоровье в Массалии. Данный факт подтверждает значимость города как опорного пункта для римской дипломатии и экспансии. Сенат, узнав об обстоятельствах неудачного посольства, решает отправить уже консула Квинта Олимпия⁴⁰ для военного урегулирования отношений с оксипиями и их союзниками дециатами, с чем тот успешно справляется. В качестве санкции от территории оксипиев были отрезаны земли в пользу Массалии (τῆς χώρας ὅσῃν ἐνεδέχεται προσέθηκε τοῖς Μασσαλήταις), а также победитель обязал варваров выдать союзному городу заложников (ὄμηρα). Дабы закрепить успех, Опимий вместе с войском перезимовал (παρὰ χειμάσιαν ἐτοίχαστο) в этих местах (Ibid. XXXIII. 10).

Таким образом, римляне отдают властные полномочия над регионом в чужие руки, и Массалия еще больше начинает контролировать прилегающие территории. Сенат все еще не считал необходимым создавать постоянный аванпост в Трансальпийской Галлии; именно союзники-массалиоты оказались главными бенефициарами кампании 154 г. до н.э., обошедшейся, впрочем, Риму малой кровью. Тем не менее можно предположить, что кампания Олимпия имела более важные последствия, хотя это и не упоминает Полибий⁴¹. В трактате «О государстве» (Cic. Rep. III. 16) Цицерон упомянул о запрете на выращивание виноградных лоз и оли-

³⁸ Broughton 1951, 600.

³⁹ Племя, обитавшее в северо-западной Италии и юго-восточной Галлии.

⁴⁰ Broughton 1951, 600.

⁴¹ Об изображении галлов у Полибия см., напр.: Foulon 2000, 319–354; 2001, 35–64.

вок, наложенном на трансальпийских галлов⁴². Поскольку вымышленная беседа между участниками диалога происходит в 129 г. до н.э., то есть раньше, чем основание Провинции, Т. Фрэнк⁴³, Э. Бэдиан⁴⁴ и К. Гудино⁴⁵ предположили, что это может говорить об уже *юридически оформленном* контроле галльских территорий. Если принять подобную гипотезу, он распространялся только на оксипиев и дециатов, а не на всю Галлию, поскольку только там происходили военные действия (Polyb. XXXIII. 8–10).

В 125 г. до н.э. салювии напали на Массалию, ей на помощь снова пришли римские войска (Tr. Fasti. 105). В следующем году борьба продолжилась уже с коалицией лигуров (Ibid. 106), по ее итогам значительная часть территории салювиев была передана грекам (Diod. Sic. XXXIV. 23; Strab. IV. 1. 5, 6. 3; Liv. Per. XLI). В 122 г. до н.э. полководцем стал консул Домиций Агенбобарб (Liv. Per. LXI; App. Rom. IV. 12; Flor. I. 37. 3. 4). Его победы над варварами и дальнейшие административные мероприятия в Трансальпийской Галлии навсегда неразрывно связали эту территорию с Римом. Уже в следующем 121 г. до н.э. основана Провинция (будущая Нарбонская Галлия) и упрочено ее положение в качестве транзитной (и стратегически важной) зоны между Италией и Испанией при помощи новой дороги *Via Domitia*. Отсюда ведет начало полномасштабное покорение Трансальпийского региона (в широком смысле, включая и Косматую Галлию), которое завершилось только спустя 70 лет Гаем Юлием Цезарем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На раннем этапе своей истории (предположительно в VI в. до н.э.) Рим заключил с греческим полисом Массалия союз, просуществовавший на протяжении всего периода Республики. Дружественный договор был проверен на прочность в самые критические моменты римской истории (в 390 г. до н.э. и во время Ганнибаловой войны). В период экспансии II в. до н.э. древний и почитаемый союз с Массалией являлся взаимовыгодным. По этой причине Рим был склонен уважать интересы греков в Трансальпийской Галлии (в ходе кампании 125–121 гг. до н.э. он даже расширил территорию союзника за счет земель варваров), максимально медля с установлением собственного контроля над регионом.

Массалиоты последовательно отстаивали свои экономические интересы, используя в собственных целях крупномасштабные события, которые иногда были косвенно связаны с деятельностью римлян. Не испытывая особого пиетета к Риму, который долгое время оставался лишь одним из торговых партнеров, Массалия не обладала военной мощью, позволяющей отстаивать свои сферы влияния. Как

⁴² Участник диалога, описанного в третьей книге, консул 136 до н.э. г. Луций Фурий Фил говорит следующее: «А мы, якобы самые справедливые люди, не позволяем заальпийским народам сажать оливы и виноград, дабы наши сады олив и виноградники стоили дороже (*Transalpinas gentis oleam et vitem serere non sinimus, quo pluris sint nostra oliveta nostraeque vineae*)» (Cic. Rep. III. 16). А. Ривет уверен, что наибольшую выгоду извлекли массалиоты (Rivet 1988, 38), но Трансальпийская Галлия была достаточно близка к Риму, чтобы поставлять часть товаров в Италию. Данное обстоятельство, с нашей точки зрения, предполагает очевидную экономическую выгоду для римлян.

⁴³ Frank 1925, 280–281; 1933, 172–174.

⁴⁴ Badian 1971, 19–20.

⁴⁵ Goudineau 1978, 686–687.

следствие, греки вынуждены были обращаться за помощью к союзнику, когда их интересам угрожали карфагеняне или варвары.

Контроль Республики над Испанией был установлен в начале II в. до н.э. по итогам Второй Пунической войны. Трансальпийская Галлия была известна римлянам задолго до того, как стала провинцией. Поскольку сенат был полон решимости сохранить и укрепить там свои интересы, после демонстрации Массалией несостоятельности в управлении Галлией, римляне начали экспансию в Трансальпийский регион. Таким образом, само основание Провинции непосредственным образом связано с военной слабостью Массалии, ее неспособностью обеспечить защиту от варваров дорог, связывающих Рим и важнейшие испанские территории.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Alföldy, G. 1965: *Early Rome and the Latins*. Ann Arbor.
- Ando, Cl. 2009: Diana in the Aventine. In: H. Cancik, J. Rüpke (Hrsg.), *Die Religion des Imperium. Koine und Konfrontationen*. Tübingen 99–113.
- Arnal, J., Majurel, R., Prades, H. 1974: *Le Port de Lattara*. Montpellier.
- Badian, E. 1958: *Foreign Clientelae (264–70 B.C.)*. Oxford.
- Badian, E. 1971: *Roman Imperialism in the Late Republic*. Ithaca–New York.
- Bats, M. 2004: Les colonies massaliètes de Gaule méridionales: sources et modèles d'un urbanisme militaire aux IVe–IIIe s. av. J.-C. In: S. Augusta-Boularot, X. Lafon (Hrsg.), *Des Ibères aux Vénètes*. Rome, 51–64.
- Bats, M. 2017: Protohistoric Mediterranean Gaul as a Middle Ground. In: S. Bouffier, D. Garcia (eds.), *Greek Marseille and Mediterranean Celtic Region*. Bern, 281–299.
- Beaumont, R.L. 2012: The Date of the First Treaty between Rome and Carthage. *JRS* 29 1, 74–86.
- Bengtson, H. 1962: *Die Staatsverträge des Altertums*. München.
- Benoît, F. 1965: *Recherches sur l'hellénisation du Midi de la Gaule*. Gap.
- Bernhard, L. 2002: Massalia und sein Hinterland als Ausgangspunkt von Fernkontakte mit der Celtica. In: A. Lang, V. Salăc (eds.), *Fernkontakte in der Eisenzeit*. Prag, 147–159.
- Bouffier, S. 2009: Marseille et la Gaule méditerranéenne avant la conquête romaine. *Pallas* 80, 35–60.
- Bouffier, S., Garcia, D. (eds.) 2014: *Les territoires de Marseille antique*. Arles.
- Bouffier, S., Garcia, D. (eds.) 2017: *Greek Marseille and Mediterranean Celtic Region*. Bern.
- Broughton, T.R.S. 1951: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. I. New York.
- DeWitt, N.J. 1940: Massilia and Rome. *TAPA* 71, 605–615.
- Ebel, C. 1976: *Transalpine Gaul: The Emergence of a Roman Province*. Leiden.
- Foulon, E. 2000: Polybe et les Celtes (I). *Études classiques* 68 (4), 319–354.
- Foulon, E. 2001: Polybe et les Celtes (II). *Études classiques* 69 (1), 35–64.
- Frank, T. 1925: *Roman Imperialism*. New York.
- Frank, T. 1933: *An Economic Survey of Ancient Rome*. Vol. I. Paterson.
- Gailledrat, E. 2018: Sailors and Landsmen in the Emporia of Southern Gaul. In: E. Gailledrat, M. Dietler, R. Plana-Mallart (eds.), *The Emporion in the Ancient Western Mediterranean. Trade and Colonial Encounters from the Archaic to the Hellenistic Period*. Paris, 115–127.
- Garcia, D. 2004: *La Celtique méditerranéenne. Habitats et sociétés en Languedoc et en Provence du VIIIe au IIe siècle av. J.-C.* Paris.
- Goudineau, C. 1978: La Gaule Transalpine. In: C. Nicolet (ed.), *Rome et la conquête du monde méditerranéen (264–27 av. J.-C.)*. T. II. Paris, 679–699.
- Green, C.M.C. 2007: *Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia*. Cambridge.
- Hermay, A., Hesnard, A., Tréziny, H. (eds.) 1999: *Marseille grecque: la cité phocéenne (600–49 av. J.-C.)*. Paris.

- Korotkikh, L.M. 1983: *Fokeyskaia kolonizatsiya Ispanii, Emporion* [*Phocian colonization of Spain, Emporion*]. PhD Dissertation. Leningrad.
- Коротких, Л.М. 1983: *Фокейская колонизация Испании, Эмпорион: дис. ... канд. ист. наук.* Л.
- Kozlovskaya V.I. 1990: *Evbeysko-ioniyskaya kolonizatsiya Tsentral'nogo Sredizemnomor'ya VIII–VI vv. do n.e. Sushchnost', tipologiya, znacheniya* [*The Euboean-Ionian colonization of the Central Mediterranean in the 8th–6th cc. BC. Essence, Typology, Meanings*]. PhD Dissertation. Moscow.
- Козловская, В.И. 1990: *Эвбейско-ионийская колонизация Центрального Средиземноморья VIII–VI вв. до н.э. Сущность, типология, значения: дисс. ... д-ра. ист. наук.* М.
- Lentzsch, S. 2022: Zwischen Rom und Karthago. Südgallien als Schauplatz des zweiten punischen Krieges. *Orbis Terrarum* 20, 173–198.
- Lintott, A. 1994: The Roman Empire and its Problems in the Late Second Century. In: J.A. Crook, A. Lintott, E. Rawson (eds.), *Cambridge Ancient History*. Vol. IX. *The Last Age of the Roman Republic, 146–43 B.C.* Cambridge, 16–39.
- Liou-Gille, B. 1992: Une tentative de reconstitution historique: les cultes fédéraux latins de Diane aventine et de Diane Nemorensis. *Parola del Passato* 47, 411–438.
- Mayak, I.L. 1971: *Vzaimootnosheniya Rima i italiytsev v III–II vv. do n.e. (do grakhsanskogo dvizheniya)* [*Relations between Rome and the Italians in the 3rd–2nd cc. BC (before the Gracchan Movement)*]. Moscow.
- Маяк, И.Л. 1971: *Взаимоотношения Рима и итальянцев в III–II вв. до н.э. (до гракханского движения).* М.
- Momigliano, A. 1989: *Roma arcaica*. Firenze.
- Mosolkin, A.V. 2009: Prekrasnyy mys i datirovka pervogo rimsko-karfagenskogo dogovora [The Beautiful Cape and the Dating of the First Roman-Carthaginian Treaty]. In: O.L. Gabelko (ed.), *Politika, ideologiya, istoriopisanie v rimsko-ellinisticheskom mire: Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora Frenka Uil'yama Uolbanka, Kazan', 9–11 dekabrya 2009 g.* [*Politics, Ideology, and Historiography in the Roman-Hellenistic World: Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Professor Frank William Walbank, Kazan, December 9–11, 2009*]. Kazan, 30–38.
- Мосолкин, А.В. 2009: Прекрасный мыс и датировка первого римско-карфагенского договора. В сб.: О.Л. Габелко (ред.), *Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Фрэнка Уильяма Уолбанка, Казань, 9–11 декабря 2009 г.* Казань, 30–38.
- Münzer, F. 1959: Pupius. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 23 (2). Stuttgart, 1984–1985.
- Rivet, A.L.F. 1988: *Gallia Narbonensis. Southern France in Roman Times*. London.
- Rodríguez, J.E. 2013: *Los dos primeros tratados romano-cartagineses: análisis historiográfico y contexto histórico*. Barcelona.
- Rolland, H. 1964: Chronologie de Saint-Blaise. *Provence historique* 14, 7–15.
- Shmeleva, L.M. 2024: Pervyy rimsko-karfagenskiy dogovor v kontekste mezhdunarodnykh ot-nosheniy v Zapadnom Sredizemnomor'e vo vtoroy polovine VI v. do n.e. [The First Roman-Carthaginian Treaty in the Context of International Relations in the Western Mediterranean in the Second Half of the Sixth Century BC]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 126–140.
- Шмелева, Л.М. 2024: Первый римско-карфагенский договор в контексте международных отношений в Западном Средиземноморье во второй половине VI в. до н.э. *ПИФК* 4, 126–140.

- Suprenkov, A.A. 2018: *Greki i varvary na krajnem zapade grecheskoy oykumeny (na primere Massalii, Emporiona i ikh sel'skoy okrugy v VI–III vv. do n.e.)* [Greeks and Barbarians in the Far West of the Greek Ecumene (on the Example of Massalia, Emporion and Their Rural District in the VI–III cc. BC)]. PhD Dissertation. Moscow.
- Супренков, А.А. 2018: *Греки и варвары на крайнем западе греческой ойкумены (на примере Массалии, Эмпориона и их сельской округа в VI–III вв. до н.э.): дисс. ... канд. ист. наук.* М.
- Suprenkov, A.A. 2019: Grecheskaya Massaliya v soobshcheniyakh drevnikh avtorov [Greek Massalia in Ancient Authors. Main problem]. In: *Kondakovskie chteniya VI. Antichnost' – Vizantiya – Drevnyaya Rus' . Materialy VI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [VI Kondakov Readings. Antiquity – Byzantium – Ancient Russia. Materials of the VI International Scientific Conference]*. Belgorod, 12–17.
- Супренков, А.А. 2019: Греческая Массалия в сообщениях древних авторов. Основная проблематика. В сб.: *Кондаковские чтения VI. Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы VI международной научной конференции.* Белгород, 12–17.
- Suprenkov, A.A., Toporivskaya, M.A. 2022: Agate: avanpost grecheskoy Massalii v severo-zapadnom Sredizemnomor'e [Agate: the Outpost of Greek Massalia in the Northwestern Mediterranean]. In: *Zapadnaya Tavrida v istorii i kul'ture drevnego i srednevekovogo Sredizemnomor'ya. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Western Taurida in the History and Culture of the Ancient and Medieval Mediterranean. Materials IV International of the Scientific and Practical Conference]*. Simferopol, 14–26.
- Супренков, А.А., Топоривская, М.А. 2022: Агатэ: аванпост греческой Массалии в северо-западном Средиземноморье. В сб.: *Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья. Материалы IV Международной научно-практической конференции.* Симферополь, 14–26.
- Temime, É. 2006: *Histoire de Marseille*. Marseille.
- Toynbee, A. 1965: *Hannibal's Legacy: Rome and Her Neighbours before Hannibal's Entry*. London.
- Tsirkin, Y.B. 2004: Osnovanie Karfagena i Massalii: nekotorye analogii [The Foundation of Carthage and Massalia: Some Analogies]. In: *Studia historica* 4. Moscow, 44–61.
- Циркин, Ю.Б. 2004: Основание Карфагена и Массалии: некоторые аналогии. В сб.: *Studia historica*. Вып. IV. М., 44–61.
- Tsirkin, Y.B. 2017: Pervyy rimsko-karfagenskiy dogovor [The First Roman-Carthaginian Treaty]. In: O.L. Gabelko, A.V. Korolenkov (eds.), *Punicheskie voyny: istoriya velikogo protivostoyaniya. Voennye, diplomaticheskie, ideologicheskie aspekty bor'by mezhdurimom i Karfagenom: kollektivnaya monografiya [Punic Wars: History of the Great Confrontation. Military, Diplomatic, Ideological Aspects of the Struggle between Rome and Carthage]*. St. Petersburg, 125–142.
- Циркин, Ю.Б. 2017: Первый римско-карфагенский договор. В сб.: О.Л. Габелко, А.В. Короленков (ред.), *Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном.* СПб., 125–142.
- Villard, F. 1960: *La céramique grecque de Marseille*. Paris.
- Wilcken, U. 1906: Ein Sisylosfragment. *Hermes* 41, 103–114.
- Zevi, F. 2000: Roma arcaica e Ostia. Una riconsiderazione del problema. In: I. Berlingo, H. Blank, F. Cordano et al. (eds.), *Damarato. Studi di antichità classica offerti a P. Pelagatti*. Milano, 233–243.

THE ANCIENT GREEK POLIS OF MASSALIA IN THE CONTEXT OF ROMAN
EXPANSION INTO TRANSALPINE GALL

Mikhail A. Simakov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: michael.allobrogicus@gmail.com

This article examines the prehistory of Roman expansion into Transalpine Gaul, identifying its causes and preconditions. The author analyzes the role of Massalia in the Roman advance westward and the consequences of this expansion for the Greek city-state, which remained independent of the Republic until the civil war between Caesar and Pompey. It is concluded that the founding of the province of Transalpine Gaul is directly related to the military weakness of Massalia, its inability to ensure the protection of the roads connecting Rome and the most important Spanish territories.

Keywords: Ancient Rome, Roman Republic, Roman expansion, Transalpine Gaul, Massalia
